

РАССЕКРЕЩЕНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.

От т. Ежова.

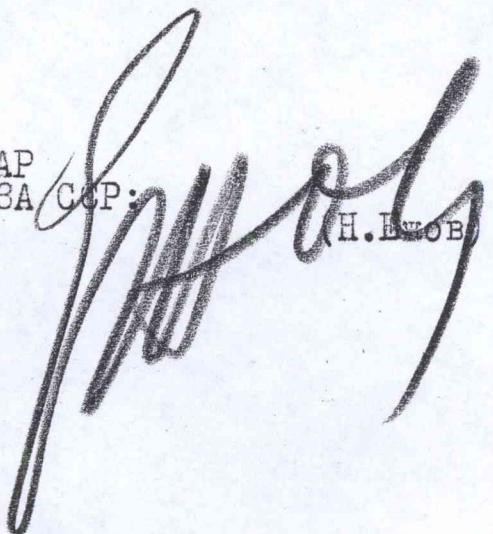
Направляю Вам протокол допроса КУЗЬМИНА В.В., от 21 февраля с.г.

КУЗЬМИН, участник антисоветской организации правых, был активным сторонником террора в борьбе с руководством ВКП/б/ и является одним из авторов плана т.н. "дворцового переворота".

КУЗЬМИН откровенный фашист и показывает, что эти взгляды у него сформировались в результате пребывания в организации правых. КУЗЬМИН также один из авторов направленной Вам программы- организации правых под названием "Народно-Трудовая Демократическая партия России".

Изъяты при обыске дневники КУЗЬМИНА, в которых он излагает свою политическую платформу, направляю Вам дополнительно.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ОЮЗА ССР:

(Н. Ежов)

"22" февраля 1937 г.

№. 55952

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАКУЗЬМИНА, Владимира Васильевича,От 21 февраля 1937 года.

КУЗЬМИН В.В., 1905 г. рождения, урож. г. Рязани, из служащих, б. член ВКП/б/ с 1921 по 1933 г., исключен как правый, до привлечения по настоящему делу содержался в Ярославской тюрьме.

Вопрос: В течение ряда лет вы являлись участником к.-р. организации правых и вели в ее рядах вплоть до своего ареста 1932 г. активную нелегальную работу. Мы предлагаем Вам рассказать о деятельности этой организации и о Вашем участии в ней.

Ответ: Прежде чем давать какие-либо показания и отвечать на поставленные Вами вопросы я заявляю следующее: я являюсь вашим политическим врагом, врагом существующего строя, который вы называете диктатурой пролетариата, я считаю СССР Всероссийским концлагерем и приветствую социальную революцию, т.е. восстание, направленное к свержению существующего строя коммунистической бюрократии.

Я перед Вами не разоружаюсь и капитулировать не намерен. Я заявляю также, что никаких показаний о моей деятельности и связях за время пребывания в ваших изоляторах давать не буду.

Вопрос: Вас спрашивают о вашей деятельности как участника организации правых. Потрудитесь отвечать именно на этот вопрос.

Ответ: Все участие в деятельности правых для меня пройденный этап, от марксизма я отошел. Правда, моя политическая концепция, враждебная государственному строю диктатуры пролетариата выросла на моих правых взглядах. Она зарождалась и постепенно складывалась еще во время моего пребывания в организации правых. Еще тогда я начал понимать необоснованность, а затем неверность учения Маркса-Энгельса-Ленина. Находясь в изоляторе я окончательно продумал весь свой политический путь и у меня сложилась моя концепция агро-индустриальных городов. В результате всего этого я и заявляю Вам, что являюсь политическим врагом коммунистической партии, социализма и коммунизма.

Вопрос: Нами изъятые при вашем обыске записи под названием "Новый путь". Это и есть изложение Вашей политической платформы?

Ответ: Да в моей работе "Новый путь", написанной мною в изоляторе в течение 1935-36 г.г. изложена моя политическая платформа, которой я в настоящее время придерживаюсь.

Вопрос: Эта ваша работа является откровенно фашистским документом.

Ответ: Это ваше мнение, для меня не обязательное.

Вопрос: В вашей платформе вы выдвигаете принцип свободы политических партий.

Ответ: Да, я против диктатуры большевизма, за свободу всех политических партий.

Вопрос: В том числе и фашистских партий.

Ответ: Да, я за свободу всех политических партий в том числе и фашистской.

Вопрос: В вашей платформе вы выдвигаете тезис о роспуске колхозов.

Ответ: Я против советско-крепостнического ведения сельского хозяйства, за роспуск всех зерновых колхозов и подавляющей части совхозов и за создание усадеб в агро-индустриальных гордах. Я также и за передачу промышленных предприятий в ведение коллективов рабочих.

Вопрос: На протяжении всей Вашей статьи "Новый путь" вы допускаете беспримерные по злобе и гнусности клеветнические выпады против руководства ВКП/б/ и советского правительства.

Ответ: В своей работе я излагаю свое отношение к советскому государству, к руководству ВКП/б/ и правительству. Я не считаю эти места в моей работе ни клеветническими, ни гнусными.

Я утверждаю, что разные демократические свободы, которые в урезанном виде и имеют место в капиталистических странах, в СССР вообще уничтожены. Сам СССР является ухудшенным завершением старого капитализма и капиталистической эксплуатации без частных капиталистов и помещиков.

Я являюсь сторонником восстания, направленного против советской власти. Я выдвигаю лозунг: "Долой диктатуру пролетариата - эту вывеску для диктатуры класса бюрократии".

Вопрос: Мы предлагаем вам прекратить ваше фашистское злопыхательство и перейти к показаниям о деятельности контр-революционной организации правых и вашем участии в ней.

Ответ: Я должен заявить, вам, что не считаю, что вел контрреволюционную работу, ибо, борясь в рядах правых, я был убежден в своей правоте и вообще правых не считаю контр-революционерами.

Вопрос: Предупреждаем вас или вы будете давать показания о своей к.-р. работе, или мы вынуждены будем применять к вам репрессии.

Ответ: Задавайте вопросы.

Вопрос: Когда вы примкнули к организации правых.

Ответ: Отвечая на этот вопрос, я считаю необходимым несколько остановиться на истории возникновения организации. Зародышем, или вернее основным ядром организации правых, являлась т.н. "школка молодых" БУХАРИНА, которая сложилась в 1924-25 г.г. сначала как совершенно легальная, но затем из фракции внутри ВКП/б/ развернулась в организацию. К 1925 г. в эту школку входили: СЛЕПКОВ, МАРЦЕВИЧ, АЙХЕНВАЛЬД, ЗАЙЦЕВ, АСТРОВ, РОЗИТ, РАДИН, ЖИРСВ, ГОЛЬДЕНБЕРГ, МАНДЕЛЬСОН, КАРМАЛИТОВ, АЛЕКСАНДРОВ, ПЕТРОВСКИЙ, ЛЕВИНА, ЦЕТЛИН, КРАВАЛЬ, МЕЖЛАУК, СТЕЦКИЙ, РОЗЕНТАЛЬ, причем в начале 1928 года последние четыре, т.е. КРАВАЛЬ, МЕЖЛАУК, СТЕЦКИЙ и РОЗЕНТАЛЬ от нас отошли. Лично я примкнул к этой группе с начала своей работы в "Комсомольской Правде", т.е. с 1925 г. Все мы являлись учениками БУХАРИНА, ко

торый неоднократно принимал участие в совещаниях, происходивших на квартирах у РОЗИТА, МАРЕЦКОГО и других. Совещания эти имели место также и у Н.И. БУХАРИНА на его квартире в Кремле, где лично я не бывал.

В процессе этих встреч, в результате обмена мнений и многих бесед и споров, под непосредственным влиянием БУХАРИНА, сложилась, так называемая, система правых взглядов, идеологом и творцом которых был Николай Иванович БУХАРИН. Эта система взглядов отчетливо и до конца противопоставила себя линии партии уже в 1928 г. К этому же времени относится начало существования внутри партии организации правых, которая в первый период не была вполне оформлена, ибо в наших рядах существовал разброд что в известной мере об"яснялось и характером наших вождей (я имею в виду БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО), в особенности же характером Н.И. БУХАРИНА. Он, оставаясь всегда идеологом правых и всегда говорил об абсолютизме господствующей бюрократии в партии. Когда же ставился вопрос о путях борьбы с руководством БУХАРИН часто давал противоречивые директивы, опасаясь нашей активности и своей ответственности за последствия начатого им дела.

Вопрос: Когда же вы примкнули к организации правых.

Ответ: К школке БУХАРИНА я примкнул в 1925 г. и к организации правых с момента начала ее существования, т.е. с 1928 г.

Вопрос: Вы принимали участие в совещаниях этой организации?

Ответ: Я присутствовал на совещаниях бухаринской группы на квартирах МАРЕЦКОГО, РОЗИТА, ЛЕВИНОЙ, дача СЛЕПКОВА и принимал в них активное участие.

Вопрос: Какие вопросы на них обсуждались.

Ответ: На этих совещаниях мы обсуждали вопросы политики партийного руководства, положения в стране и в партии. Констатировали, что руководство партии ведет страну к катастрофе, что в партии царит зажим и господствует бюрократизм. БУХАРИН, стоявший на позициях свободы внутрипартийных фракций до тех пор как он не приходит к власти, написал еще в 1924 г. документ, трактующий необходимость построения ВКП/б/, как широкой рабочей партии по принципу лейбор-партии. Мы заслушивали информации о решениях Политбюро и ЦК, которые передавал нам Н.И.БУХАРИН, обсуждали предварительно характер и тезисы наших публичных выступлений, в частности намечавших выступления БУХАРИНА на пленуме ЦК в 1929 г. Перед этим выступлением БУХАРИН докладывал нам о разработанной им платформе, в которой утверждалось, что Сталин проводит в отношении крестьянина политику военно-феодалной эксплуатации.

Вопрос: Какие еще группы организации правых кроме бухаринской вам известны. Каким путем осуществлялись связи вашей группы с другими группами.

Ответ: В период 1928-32 г. через СЛЕПКОВА поддерживалась связь с УГЛАНОВЫМ, имевшим свою группу, (куда входил и РЮТИН) к нему для укрепления этой связи было намерение послать работать меня (но я отказался). Из углановских

-3-

людей в наших совещаниях принимали участие МАТВЕЕВ, БОРОБЬЕВ. Непосредственно с ТОМСКИМ была связана группа профсоюзных работников, от которой на наших совещаниях чаще всего бывал ЯГЛОМ. С РЫКОВЫМ поддерживал связь участник нашей группы РАДИН. Кроме этого, у нас была связь с группой "леваков" в лице СТЭНА. Непосредственно нами, как я уже выше показал, руководил Н. И. БУХАРИН, от которого мы получили директивы по работе. В частности, лично я в ноябре 1928 г. по заданию нашей группы выезжал к БУХАРИНУ с информацией в Кисловодск. К этому времени руководство партии приступило к разгрому правых, наши вожди были вне Москвы, а обстановка требовала принятия определенных и быстрых решений. Моей поездке предшествовало совещание на квартире МАРЦЮГО, которое было посвящено создавшейся со стороны руководства партии угрозой по отношению к правым. Мы считали необходимым активизировать нашу борьбу, организовать отпор мероприятиям партийного руководства, активно выступать.

Вопрос: Изложите обстоятельства и содержание вашей встречи с БУХАРИНЫМ.

Ответ: В Кисловодск я выехал в ноябре 1928 года и пробыл там всего три дня, причем из них два дня ожидал БУХАРИНА, так как он был где то на охоте. Там же в Кисловодске в это время отдыхал САПОЖНИКОВ и моя встреча с БУХАРИНЫМ на третий день пребывания в Кисловодске происходила в присутствии и при участии САПОЖНИКОВА. Я изложил БУХАРИНУ то, о чем показывал выше, и просил его указаний по во-

просам нашей дальнейшей тактики. Я поставил перед ним также вопрос о нашей линии в деле ТЕТЬМАНА и наших задачах в связи с этим в области помощи правым в КНГ.

Позицией БУХАРИНА в этой беседе я был недоволен. Ожидаемых четких директив я от него не получил. БУХАРИН говорил, что нельзя повторять ошибку троцкистов и дать возможность руководству партии и поставить нас во другую сторону баррикад. Он - БУХАРИН говорил также, что свергнуть СТАЛИНА можно только вооруженным восстанием, но что этот путь им БУХАРИНЫМ исключается. Далее он сказал, что в вопросе о ТЕТЬМАНЕ нам вмешиваться не следует, ибо это не тот вопрос, по которому надо давать бой. Я просил у БУХАРИНА четких директив, был недоволен известной его растерянностью и говорил о необходимости активизации нашей борьбы против руководства партии. Моей активностью и напором БУХАРИН был доволен, но все же разрешения всех вопросов я от него не получил. Уже находясь в изоляторе и анализируя поведение БУХАРИНА, я дал ему с моей точки зрения правильную характеристику, которую я записал в своей работе, изъятая у меня при обыске.

Вопрос: Какую же характеристику вы дали БУХАРИНУ?

Ответ: Я дал ему следующую характеристику: "Точно также не знал точно, чего он хочет, БУХАРИН - истерик, рассеянный профессор, святоша и циник, левый и правый поочередно и одновременно человек, умеющий видеть много ходов вперед и

неспособный провести активно и последовательно ни одной из задуманных комбинаций.

Влаузевиц говорит о решительности, как о своеобразном складе ума, побеждающем в человеке всякий иной страх страхом перед колебаниями и медлительностью.

БУХАРИН никогда не был решительным, он всегда во власти сомнений и не знает точно, чего он хочет, не то брать власть не то ехать на охоту".

Вопрос: Выше вы показали, что ставили перед БУХАРИНЫМ вопросы в связи с положением в КПГ. Какие у вас имелись связи в германской компартии.

Ответ: Основной задачей организации было создание групп правых в секциях Коминтерна. Связь с правыми в КПГ поддерживал СЛЕПКОВ, который, находясь вместе с АСТРОВЫМ в командировке в Берлине в 1928 г. установил там ряд связей. В ночь на первое января 1929 года на даче СЛЕПКОВА были два правых - из КПГ, с которыми СЛЕПКОВ имел продолжительную беседу, разбирая "завещание" ЛЕВИНА и критикуя линию Коминтерна. Фамилия одного из немецких правых МАЙЕР, фамилии второго не помню. Связи нашей организации с правыми в секциях Коминтерна имелись также по линии американской, мексиканской и др. компартий. После отъезда СЛЕПКОВА в Самару связи перешли к ИДЕЛЬСОНУ, ГРОЛЬМАН, а также ГАСПЕРСКОЙ.

Вопрос: Как развивалась деятельность организации после 1928 г. и вашей встречи с БУХАРИНЫМ в Кисловодске.

Ответ: По этому вопросу я могу сообщить следующее: к 1928 -29 г. относится первый чувствительный удар по пра-

-10-

вым, сопровождавшийся высылкой нас на периферию. Каждый из нас, находясь на работе на периферии, искал, находил и привлекал единомышленников, причем о своей деятельности во время встреч в Москве на совещаниях мы друг друга информировали. В связи с признанием съездом партии несовместимости пребывания в партии с правыми взглядами, мы перешли к тактике диверсионничества, для сохранения наших кадров в партии и для более успешной борьбы против сталинского руководства. В саратове были СЛЕПКОВ и ЛЕВИНА, из их людей я знаю АРЕФЬЕВА и КРОТОВА. Ряд других фамилий я забыл.

В Саратове работали ПЕТРОВСКИЙ и ЗАЙЦЕВ, там же они имели встречи с ШАЦКИНЫМ. Связи по Саратову у них были, но фамилии людей я не знаю.

Были привлечены также люди в Воронеже САЮЖНИКОВЫМ, в Иваново - АСТРОВЫМ, в Свердловске - КАРМАЛИТОВЫМ.

Что касается Ленинграда, то там работали МАРЕЦКИЙ и АЙХЕНВАЛЬД. Об АЙХЕНВАЛЬДЕ сообщить ничего не могу. МАРЕЦКИЙ был связан с зиновьевцем КАРЕВЫМ и имел связь как в Академии Наук, так и в ее партийной организации. Из связей МАРЕЦКОВОГО я знаю также ЛУВНИЦОВОГО.

МАРЕЦКИЙ говорил мне, что нашим человеком является академик ВОЛГИН. Связанных с ним людей МАРЕЦКИЙ ознакомил с содержанием платформы "Союза марксистов-ленинцев". Это относится к 1932 г.

Вопрос: Куда были направлены вы?

Ответ: Я был направлен в Новосибирск, где работал в Крайплане.

Вопрос: Какую работу по линии организации правых

проводили вы в Новосибирске.

Ответ: В активной работе по созданию группы правых я приступил после августовской конференции 1932 г., участником которой я был. Должен указать, что задачу создания такой группы я поставил перед собой с самого начала прибытия в Новосибирск, т.е. с 1929 г. Я имел ряд бесед с работниками крайплана - МИНЕЕВЫМ, МИНИНЫМ и МАСЛОВЫМ и установил тесные отношения с членом ВКП/б/ троцкистом КАЦАРАНОМ и РАЕВИЧЕМ, а затем и ЮДАЛЕВИЧЕМ. КАЦАРАНУ я передал содержание платформы "Союз Марксистов-Ленинцев". В Новосибирске я также установил связь с ЯГЛОМОМ и троцкистом БОГУСЛАВСКИМ. ЯГЛОМ, официально капитулировав, оставаясь правым примыкался к группе СЫРЦОВА, был связан с ВУЗНЕЦОВЫМ и вел борьбу против ЭЙХЕ. БОГУСЛАВСКИЙ при разборе дела о моем исключении из партии голосовал за исключение, а затем вызвал меня к себе в кабинет и предложил апеллировать. В 1932 г. БУХАРИН по телефону предложил БОГУСЛАВСКОМУ работать вместе с ним в Москве в Наркомтяжпроме и в дальнейшем ходатайствовать о переводе БОГУСЛАВСКОГО в Москву, но получил отказ.

Этому предложению предшествовала моя беседа с БУХАРИНЫМ о БОГУСЛАВСКОМ, в присутствии ЦЕТЛИНА. В беседе я сказал, что БОГУСЛАВСКИЙ некомпрометирован в краевых организациях и в Москве может быть полезен.

Вопрос: С кем из троцкистов, кроме БОГУСЛАВСКОГО, вы поддерживали связи.

Ответ: Я поддерживал связи с троцкистами ВЕРЖБЛОВСКИМ и ВОЛОДАРСКИМ. С ВЕРЖБЛОВСКИМ, приехавшим из Москвы

в Новосибирск вместе с ЯГЛОМ (после) возвращения из ссылки я был знаком еще с 1921 г., БОГУСЛАВСКИЙ был с ним также близок. В наших беседах с ВЕРЖБЛОВСКИМ мы установили общее отношение к руководству ВВП/б/. В качестве примера могу привести следующий факт. ВЕРЖБЛОВСКИЙ являлся автором ряда статей, помещенных в "Сибирском журнале и трудах Крайплана, причем в этих статьях он протаскивал троцкистские установки, которые затем с удовлетворением мне цитировал. Все эти статьи проходили предварительно через БОГУСЛАВСКОГО, который т.о. заранее знал о этих троцкистских установках. Вскоре он (ВЕРЖБЛОВСКИЙ) из Новосибирска уехал и я вновь восстановил с ним связь в 1931 году в Москве, имея несколько встреч. При одной из встреч ВЕРЖБЛОВСКИЙ дал мне бюллетень оппозиции и последнюю работу Каутского "Большевизм в тупике" издание заграничного бюро меньшевиков, откуда он получал эти документы не знаю. Сам ВЕРЖБЛОВСКИЙ писал политические памфлеты на руководство ВВП/б/.

С ВОЛОДАРСКИМ я познакомился и установил связь в Новосибирске в 1931 г., куда он приехал по рекомендации РАФАИЛА и также констатировал нашу общую оценку положения в стране. В 1932 г. ВОЛОДАРСКИЙ выехал в Москву, где и я с ним встретился. Он развил мне систему политических взглядов, совпадающую с практической платформой "Союза марксистов" - ленинцев" и поставил вопрос о блоке правых с троцкистами, ибо коренных разногласий у нас не было. Далее он предложил мне вести работу по созданию группы в Новосибирске в целях борьбы с руководством партии и

-13-

обещал познакомить с группой лиц, сохранивших троцкистское мировоззрение. Из соображений конспирации я ему о своей деятельности ничего не говорил и на следующий день выехал в Новосибирск. О предложении ВОЛОДАРСКОГО и информировал СЛЕПКОВА, однако фамилию я его не назвал. СЛЕПКОВ отнесся к моему сообщению положительно, но напомнил о конспирации.

Вопрос: Вы показали, что являлись участником конференции правых в 1932 г. Расскажите все, что вам известно о этой конференции.

Ответ: В 1932 г. мы при наших встречах и на наших совещаниях констатировали, что политика партийного руководства приводит страну к гибели и что страна стоит накануне массовых восстаний. Одновременно с этим борьба Сталина против правых и их организации принимала угрожающий для нас характер. В связи с этим перед нами встал вопрос об окончательном, четком оформлении организации правых, упорядочении связей, намечении и разработке дальнейшей тактики, вербовки, организационном оформлении групп на периферии. Поэтому было решено устроить совещание актива правых, на котором обсудить все вопросы и наметить дальнейшую тактику борьбы.

Августовская конференция 1932 г. происходила на квартирах у АСТРОВА и МАРЕЦКОГО, причем на заседании в квартире МАРЕЦКОГО я не присутствовал. В конференции принимали участие: СЛЕПКОВ, МАРЕЦКИЙ, ПЕТРОВСКИЙ, АСТРОВ, ЖИРОВ, ЛЕВИНА, ЧЕРНУХИН, ГАСПЕРСКАЯ - и я КУЗЬМИН. На заседании в квартире МАРЕЦКОГО были так же ГРОЛЬМАН и ИДЕЛЬСОН, кото-

рые делали доклад о положении дел в Коминтерне. Я лично ГРОЛМАНА и ИДЕЛЬСОНА не слушал, так как на этом заседании не присутствовал.

Решения конференции были следующие:

1. В области хозяйственно-политического положения в стране мы имеем кризис диктатуры пролетариата, в стране налицо огромное недовольство, которое может вылиться в форму восстаний (уже имевших место в ряде местностей). Припоминаю, что до конференции мы неоднократно беседовали об Иваново-Вознесенских событиях, причем констатировали, что эти события (восстание) работает на нас - правых, ибо доказывает гибельность для страны сталинского руководства. Имеется также огромное недовольство в партии.

2. Перед лицом надвигающихся событий, нужно быть готовыми, необходимо активнее вести борьбу против партийного руководства, возглавить недовольные элементы в партии и сохраняя свою организационную независимость блокироваться с "поумевшими" троцкистами, леваками, зиновьевцами.

3. В связи с этим необходимо наладить регулярные связи и переписку, установить для этого явочные квартиры, развернуть вербовочную работу и оформление групп организации на местах.

4. Основная задача - устранение существующего партийного руководства.

Вопрос: Что вами лично было проделано после конференции?

Ответ: После конференции по согласованию со мной КАЦАРАН начал вести вербовочную работу, прощупывая при

этом настроения ряда лиц. Нами была создана группа, в которую входили: КАЦАРАН, ЮДАЛЕВИЧ, РАЕВИЧ и я, но развернуть работу она не успела, так как все мы были арестованы.

Вопрос: Как вы лично ставили вопрос об устранении партийного руководства?

Ответ: Примерно дней за 15-20 до августовской конференции правых в 1932 г. я приехал из Новосибирска в Москву по своим личным делам. До конференции я неоднократно встречался с А. СЛЕПКОВЫМ, АСТРОВЫМ, МАРЕЦКИМ.

Если мне не изменяет память, до конференции СЛЕПКОВ рассказал мне о содержании т.н. "рютинской платформы" и о появившегося в Москве воззвания, подписанного "Союзом марксистов-ленинцев".

В платформе прямо ставился вопрос (как один из вариантов) о насильственном устранении руководства партии - вооруженным восстанием. Я стоял за вариант "дворцового переворота".

"Дворцовый переворот" мыслился мною следующим образом: для его совершения необходимо иметь связь в военных кругах и в руководящем составе ГПУ". "Дворцовый переворот" совершается путем ареста руководства партии и правительства, его временной изоляцией, выпуска соответствующего манифеста и последующего созыва чрезвычайного партийного съезда на основе широкой внутрипартийной демократии. Созданное правительство и партийное руководство должно носить коалиционный характер с участием правых, троцкистов и др. Уже после конференции я встретился с АРЕФЬЕВЫМ на его квартире. При этой встрече АРЕФЬЕВ высказал мне мысль о необхо-

димости совершения "дворцового переворота", сказав при этом, что у него имеются, якобы, связи среди курсантов Кремля. Я к его высказыванию о "дворцовом перевороте" отнесся осторожно и своих взглядов по этому вопросу не высказывал, т.к. был предупрежден СЛЕПКОВЫМ, что он - АРЕФЬЕВ слишком горячится. Я сказал АРЕФЬЕВУ, что об этом не следует болтать.

О "дворцовом перевороте" я говорил с А. СЛЕПКОВЫМ и со СТАНОМ. СЛЕПКОВ возражал, заявляя, что это нереально и приведет к провалу, а следовательно, и разгрому правых.

СТЭН внимательно выслушал, ничего вразумительного не ответил и сказал, что нужно подумать. Эта встреча со СТАНОМ происходила на квартире МАРЕЦКОГО. К СТАНУ я обратился, как представителю группы леваков.

Вопрос: Вы показывая следствию о деятельности организации правых, совершенно скрываете террористическую работу организации.

Ответ: Я показывал, что ставился вопрос о вооруженном восстании, о "дворцовом перевороте", но что касается террора то мне об этом ничего неизвестно и я категорически отрицаю наличие террористических намерений среди известных мне правых.

Вопрос: Вам нужно быть последовательным до конца. Вы показываете, что вы являетесь врагом большевизма и стоите за необходимость свержения диктатуры пролетариата вооруженным восстанием. Извольте же рассказывать все до конца.

Какие террористические планы были у организации правых и какой практической террористической работой вы лично занимались?

Ответ: Мне террористические планы организации правых неизвестны. Ни о какой террористической деятельности с моей стороны не может быть и речи.

Вопрос: В 1929 г. вы были на совещаниях в квартире участника организации РОЗИТА?

Ответ: Да, бывал.

Вопрос: На одном из этих совещаний вы призывали к насильственному устранению руководства ВКП/б/ путем террора?

Ответ: На одном из совещаний в квартире РОЗИТА ряд участников совещания говорили, что основным и единственным виновником создавшегося в стране положения является Сталин.

В ответ на эти утверждения, будучи с ними несогласен, я иронически сказал: "Если во всем виноват Коба, тогда его убить и все будет в порядке".

В 1932 году у меня была мысль о возможности стать на путь террористических методов борьбы с руководством партии и страны, но я эту мысль нигде не высказывал и развития она не получила.

Вопрос: Мы располагаем документальными данными о том, что вы были не только полностью осведомлены о террористических планах организации правых, не только целиком их разделяли, но и сами изъявили готовность быть исполни-

телем террористического акта против тов. СТАЛИНА.

Ответ: Я остаюсь при своем мнении и добавит~~ь~~ к показаниям ~~ничего не могу.~~

Вопрос: Нас не мнение ваше интересует, а ваша практическая работа по подготовке террористических актов. Зачитываем вам выдержку из показаний РОЗИТА: "КУЗЬМИН, присутствовавший на совещании (речь идет о совещании на квартире РОЗИТА в 1929 г.), заявил что наиболее реальный выход из положения это "убить Кобу". Это заявление КУЗЬМИНА отражало взгляды большинства присутствующих".

Ответ: РОЗИТ совершенно неправильно излагает мое выступление.

Вопрос: Хорошо, допустим, что РОЗИТ неправильно его излагает, однако, САПОЖНИКОВ, присутствовавший на этом же совещании показывает: " Активный участник этого совещания и один из ближайших к Бухарину людей -КУЗЬМИН выразил настроение всех, крикнув: "Что же делать, надо убить Кобу". Это было подхвачено всеми участниками совещания".

Ответ: САПОЖНИКОВ тоже совершенно неправильно излагает мое выступление.

Вопрос: Вам ЦЕТЛИН, как участник организации правых известен?

Ответ: Да, известен. Это был наиболее близкий к БУХАРИНУ человек.

Вопрос: ЦЕТЛИН, как вам известно, тоже присутствовал на этом совещании и вот что он показывает: "Атмосфера бы-

да настолько накалена, что когда КУЗЬМИН воскликнул, что же тогда делать надо убить Кобу, это прозвучало как фраза, отразившая настроения всех участников совещания".

Вы и сейчас будете это отрицать?

Ответ: Я уже показывал, как я выступал на этом совещании и больше ничего добавить к этому не могу.

Вопрос: Известный вам участник организации АСТРОВ, давая показания о другом совещании вашей группы, происшедшем на даче у СЛЕПКОВА с участием БУХАРИНА в 1930 г., говорит: "...КУЗЬМИН в своем выступлении высказался за тактику "дворцового переворота", с арестом СТАЛИНА и других членов советского правительства. Выступление КУЗЬМИНА закончилось его громким заявлением, сделанным им в пылу необычайного озлобления: " Дайте мне револьвер, я застрелю СТАЛИНА". Его просили не кричать об этом, т.к. под окнами могут услышать. СЛЕПКОВ же заявил, что "ненависть к Сталину - священная ненависть", но что не следует выражать ее так громко.

Вы и теперь будете продолжать упорствовать?

Ответ: Я категорически отрицаю эти показания АСТРОВА, как совершенно не соответствующие действительности.

Вопрос: Следствие констатирует, что вы упорно продолжаете скрывать террористические планы организации правых и не желаете выдавать участников террористических групп.

Вам будут даны очные ставки с РОЗИТОМ, ЦЕТЛИНОМ, СА-
ПОЖНИКОВЫМ, АСТРОВЫМ и другими участниками совещаний орга-
низации правых.

Записано верно, мною прочитано.

Вл. ВУЗЬМИН.

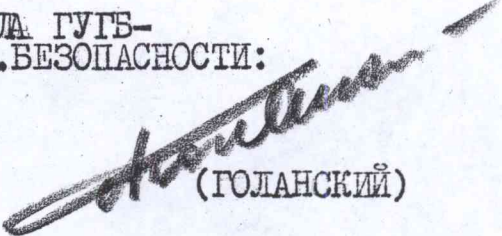
Допросил:

ОПЕРУПОЛНОМ. 6 Отделения
4 ОТДЕЛА ГУГБ-МЛ. ЛЕЙТЕНАНТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

(ГЕЙМАН)

В Е Р Н О:

СТ. ИНСПЕКТОР 8-го ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕН. БЕЗОПАСНОСТИ:

(ГОЛАНСКИЙ)